

Демидова Мария Михайловна

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ У. С. МОЭМА "ТЕАТР", "ЛУНА И ГРОШ", "РАЗРИСОВАННЫЙ ЗАНАВЕС")

В статье ставится задача выявить способы перевода английских фразеологических сравнительных оборотов на русский язык в художественном тексте, учитывая специфику данного литературного жанра. Особое внимание в работе уделяется сравнительному анализу устойчивых адъективных сравнений в языке оригинала и языке перевода по нескольким критериям: семантическое соответствие, эмоционально-экспрессивная окраска, функционально-стилистическая направленность и оценочность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 2. С. 85-88. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81`25

В статье ставится задача выявить способы перевода английских фразеологических сравнительных оборотов на русский язык в художественном тексте, учитывая специфику данного литературного жанра. Особое внимание в работе уделяется сравнительному анализу устойчивых адъективных сравнений в языке оригинала и языке перевода по нескольким критериям: семантическое соответствие, эмоционально-экспрессивная окраска, функционально-стилистическая направленность и оценочность.

Ключевые слова и фразы: художественный текст; компаративный оборот; фразеологическая единица; способы перевода; сравнительный анализ.

Демидова Мария Михайловна, к. филол. н.
Брянский государственный технический университет
marri25@mail.ru

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ У. С. МОЭМА «ТЕАТР», «ЛУНА И ГРОШ», «РАЗРИСОВАННЫЙ ЗАНАВЕС»)

Перевод художественного текста сам по себе является довольно трудной задачей. Необходимо не просто передать содержание текста, но и воссоздать определенную атмосферу произведения и неповторимый авторский стиль. Цель перевода состоит не в подгонке текста под чье-то восприятие, а в сохранении содержания, функций, стилистических, коммуникативных и художественных ценностей оригинала [3, с. 20].

Перевод фразеологических единиц (далее – ФЕ) всегда представляет собой особую сложность, так как фразеологизмы, как правило, составляют уникальный лексический фонд, который специфичен для каждого языка. В переводной версии необходимо передать семантическое, эмоциональное и стилистическое наполнение ФЕ.

Сравнительный анализ русских и английских компаративных фразеологических единиц (далее – КФЕ) не нов. А. В. Кунин писал: «сопоставительный анализ русских и английских адъективных сравнений показал существенные различия между ними, многие из которых связаны с различиями в грамматическом строе флективного русского языка и аналитического английского» [7, с. 82]. Однако нам бы хотелось более подробно остановиться на способах перевода КФЕ в художественном тексте. Для анализа были выбраны 15 фразеологических оборотов компаративного характера из трех произведений У. С. Моэма. Богатый материал романов Сомерсета Моэма позволяет изучить ФЕ разных типов, поскольку широкое использование фразеологизмов является характерной чертой стиля писателя. Так, при помощи ФЕ автор решает множество задач: создание определенного образа, описание ситуации, характеристика эмоционального состояния героя или его речевого портрета, что, несомненно, должно найти свое отражение в переводе.

1. Абсолютно эквивалентный перевод.

Poor lamb, he must be as poor as a church mouse [11, с. 101]. /

Ах ты, ягненок! Видно, беден, как церковная мышь [9, с. 277].

Данные адъективные сравнения можно назвать интернациональными, поскольку они встречаются как в родственных, так и неродственных языках. Эти ФЕ являются полностью эквивалентными, т.е. совпадают по семантике, в функционально-стилистическом плане и по компонентному составу, за исключением двойного союза в английском языке. Следует отметить, что, по одной из версий, данный компаративный оборот был заимствован из германских языков, поскольку в словаре В. И. Даля он отсутствует, а в английских словарях зафиксирован с XVII в. Как правило, такие фразеологические обороты весьма немногочисленны.

2. Калькирование.

Darling, you will make me as vain as a peacock [11, с. 45]. /

Любимая, я стану тщеславен, как павлин [9, с. 235].

Современный «Большой фразеологический словарь русского языка» не фиксирует данный компаративный оборот, таким образом, учитывая пословный перевод английского варианта, можно говорить о калькировании. Однако в «Большом толковом словаре русского языка» находим: «павлин – разг. о человеке, уделяющем повышенное внимание своей внешности, одежде, держащемся высокомерно, заносчиво» [1, с. 773]. Следовательно, подобное переосмысленное значение существует и в русском языке, однако оно не оформлено в устойчивый компаративный оборот.

She was as white as sheet and notwithstanding his ten his cheeks were pale too [10, с. 4]. /

Она была белее простыни, и сам он побледнел под загаром [8, с. 214].

А. В. Кунин в «Англо-русском фразеологическом словаре» приводит сразу несколько подходящих русских КФЕ: «бледный как полотно; белый как мел, бледный как смерть» [5, с. 489]. Однако автор переводной версии прибегает к калькированию, что, на наш взгляд, не оправдано ввиду наличия нескольких синонимичных оборотов в русском языке. Кроме того, в процессе перевода оборот подвергается грамматической трансформации (меняется форма прилагательного), но экспрессивная окраска ФЕ в целом сохраняется.

In those days Julia did not think it necessary to go to bed in the afternoons, she was as strong as a horse [11, с. 92]. ... /

В те дни Джулия не считала нужным ложиться днем в постель, она была сильна, как лошадь [9, с. 270]. ...

В этом примере калькирование вполне оправдано, поскольку русский вариант (*здоров как бык*) не уместен в данном контексте, потому как чаще всего употребляется по отношению к мужчинам и, более того, имеет английский эквивалент (*as strong as an ox*). Вероятно, здесь уместно было бы использовать другие способы перевода, но для сохранения образности и оценочности переводчик воспроизводит исходный сравнительный оборот.

Как известно, большинство компаративных фразеологических оборотов передают оценку. Оценка может быть либо изначально заложена в семантику ФЕ, либо приобретена в контексте. При переводе необходимо постараться передать оценочность в полной мере, поскольку таким образом автор создает целостный художественный образ героя и воздействует на читателя, вызывая у него нужные ассоциации. Поэтому в целом калькирование можно считать очень продуктивным типом перевода именно КФЕ, так как оно позволяет сохранить не только семантику, структуру и образность, но и заложенную оценочность.

3. Подбор подходящей русской ФЕ.

Hard as nails. And with an eye to the main chance [11, с. 204]. /

Прошла огонь и воду. Корыстная [9, с. 355].

Русская ФЕ *пройти огонь и воду и медные трубы* имеет два основных значения: «1. Много пережить, испытать, выстрадать; закалиться. 2. Неодобр. Заслужить, приобрести сомнительную репутацию» [2, с. 541-542]. Учитывая художественный образ героини на примере романа в целом, нужно сказать, что русская ФЕ достаточно точно характеризует ее, опираясь в основном на второе значение, хотя, принимая во внимание семантику фразеологизма оригинала, можно говорить о некоей контаминации обоих значений. Что касается переводческих решений, стоит отметить, что в данном случае автор перевода использует прием целостного переосмысления, который также является достаточно эффективным при передаче фразеологизмов других типов, особенно пословиц.

His admiration made them feel a little larger than life-size [11, с. 12]. /

Под его восхищенными взорами они росли в собственных глазах [9, с. 210].

Английская ФЕ *larger than life-size* является модернизированной версией КФЕ *as large as life*. В частности, по словам А. В. Кунина, «компаративная ФЕ *as large as life* не имела сравнительной степени в XIX в., однако в XX в. эта ФЕ стала широко употребляться в сравнительной степени» [6, с. 142]. Переводной вариант представляет собой немного трансформированную русскую ФЕ *вырастать в глазах* (*выигрывать в чьем-либо мнении, получать уважение кого-либо* [2, с. 135]). На наш взгляд, переводчик очень удачно преобразовал ФЕ с помощью вставки дополнительного компонента (прил. *собственный*), добившись тем самым оптимально возможного соответствия семантической и оценочной составляющих оригинала.

It really is the only thing that matters and every sacrifice that our love calls for will be as easy as falling off a log [10, с. 73]. /

Только это и имеет значение, и нам ничего не стоит пойти на любую жертву [8, с. 256].

Семантическое содержание сравниваемых ФЕ практически полностью совпадает (*as easy as falling off a log* – *проще простого; пара пустяков*). Однако ни компонентный состав, ни компаративная структура не сохраняются. Более того, образность, которая присуща английской ФЕ, не передается, потому как русский эквивалент настолько часто используется в повседневной речи, что его эмотивная составляющая утрачивается.

4. Лексический перевод.

Под лексическим переводом мы понимаем перевод целого фразеологического оборота одной лексической единицей.

The Captain must have thought you as mad as a hatter [13, с. 198]. /

Капитан, верно, принял вас за сумасшедшего [9, с. 168].

Как известно, английские КФЕ имеют определенную структуру: союз + прилагательное / наречие + союз + метафорический интенсификатор (термин В. С. Виноградова), т.е. «первый компонент адекватных сравнений обычно употребляется в своем основном буквальном значении, а функция второго компонента – усиительная» [6, с. 139]. Таким образом, в этом примере мы видим сохранение лишь первой части ФЕ, что, несомненно, ведет к полной утрате эмоционально-экспрессивной окраски и искажению авторского замысла.

He must be as mad as a hatter [13, с. 61]. /

Он окончательно рехнулся [9, с. 52]!

Здесь мы также имеем дело с однословным переводом, однако эмоционально-экспрессивная нагрузка, заложенная автором, воспроизводится в полной мере. Во-первых, за счет разговорно-сниженной окраски глагола *рехнуться*, а во-вторых, за счет усиительного наречия *окончательно*. К тому же данная ФЕ передает яркую оценку, которую необходимо сохранить в языке перевода. В этом предложении экспрессия разговорности усиливает оценочность. Следовательно, в данном случае можно говорить о верном переводческом решении.

5. Семантический или описательный перевод предполагает «перевод не самого фразеологизма, а его толкования, как это часто бывает вообще с единицами, не имеющими эквивалентов в языке перевода» [4, с. 112].

...Michael might be killed at any moment – it was true he said he was as safe as a house [11, с. 63]. /

...Майкла могли в любой момент убить, – конечно, он говорил, что ему абсолютно ничего не грозит [9, с. 248]. /

Как мы знаем, устойчивые сравнительные обороты, как правило, не просто называют качество, но и указывают на степень проявления этого качества. Так, в вышеприведенном примере для того, чтобы подчеркнуть наивысшую степень, используется конструкция с двойным отрицанием, которая характерна для русского языка, но, напротив, совершенно невозможна в английском. Более того, она также дополнительно

усиливается за счет наречия *абсолютно*. К тому же следует отметить, что автор переводной версии, не прибегает к воспроизведению отдельных компонентов ФЕ, используя прием антонимического перевода.

I was as pleased as punch when I found out [11, с. 260]. /

Я была страшно рада, когда узнала [9, с. 398].

В данном случае речь идет лишь о некоторой потере образности, так как основная характеристика передана в полном соответствии с оригиналом (*to be pleased* – *была рада*), а интенсификатор выражен наречием *страшно* в значении *очень сильно*.

To listen to him was as good as a play [13, с. 217]. /

Слушать его было интереснее, чем сидеть в театре [9, с. 183].

Автор перевода тоже использует сравнительную конструкцию, хотя и с немного измененной структурой, однако семантика и образность переданы очень точно. Значит, можно констатировать удачное применение такого переводческого приема, как генерализация.

6. Переосмысление.

Mr. Crabbe was as dead as mutton, but Mr. Crabbe continued to write moral stories in rhymed couplets [13, с. 12]. /

Мистер Крабб был глуп, как баран; он продолжал писать нравоучительные истории рифмованными двустишиями [9, с. 12].

В переводе мы также находим компаративный оборот, однако его семантика не вполне соответствует оригиналу. Так, *as dead as mutton*: «1) без каких-либо признаков жизни <...>; 2) утративший силу, вышедший из употребления; отживший свой век, безнадежно отставший от жизни» [5, с. 117]. Компаративный оборот *глуп, как баран* не фиксируется словарями русского языка в качестве ФЕ, однако резко отрицательная семантика слова *баран* (разг.-сниж. *глупый, упрямый человек* [1, с. 59]) хорошо известна. Необходимо также отметить тот факт, что оценочные компоненты значений английского и русского компаративных оборотов не совпадают. Следовательно, речь идет о переводческом переосмыслении или так называемом контекстуальном переводе: «когда для точной передачи мысли переводчик должен оторваться от буквы подлинника, от словарных и фразовых соответствий и искать решение задачи, исходя из целого: из содержания, идейной направленности и стиля подлинника» [12, с. 156].

He'd be a bit surly sometimes, but when we hadn't had a bite since morning, and we hadn't even got the price of a lie down at the Chink's, he'd be as lively as a cricket [13, с. 184]. /

Иногда он, конечно, хмурился, но, если у нас с утра до вечера маковой росинки во рту не бывало и нечем было заплатить китаецу за ночлег, он только посмеивался [9, с. 156].

Здесь мы можем говорить о значительной смысловой неточности (*as lively as a cricket* – *жизнерадостный, полный жизни*). Следует отметить, что в этом предложении ФЕ выполняет важную функцию, описывая героя как веселого и неунывающего человека, однако данная характеристика никак не отражается в тексте перевода. Вместе с тем полностью утрачены экспрессивные и образные компоненты значения.

В ходе сравнительного анализа КФЕ в оригинальном художественном тексте и русскоязычной версии удалось выявить несколько способов перевода: эквивалентный, лексический, описательный, подбор аналогичной ФЕ, калькирование и переосмысление. Специфика художественного произведения, как правило, накладывает свой отпечаток. Безусловно, приоритетом всегда является максимально адекватная передача семантического содержания ФЕ, однако второстепенное значение приобретают образность, оценочность и контекстуальное окружение. Для перевода КФЕ в художественном тексте наиболее часто применяются описательный перевод и калькирование. Описательный перевод (по семантики ФЕ) характерен для всех ФЕ, не имеющих соответствий в языке перевода. Калькирование в большей степени свойственно КФЕ, чем другим видам ФЕ, так как они имеют структуру сравнительного метафорического оборота и передают яркую и образную характеристику, которая помогает воссоздать уникальный авторский колорит художественного произведения.

Список литературы

1. **Большой толковый словарь русского языка** / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
2. **Большой фразеологический словарь русского языка** / сост. Л. В. Антонова. М.: ООО «Дом славянской книги», 2013. 928 с.
3. **Виноградов В. С.** Перевод: Общие и лексические вопросы: учебное пособие. 3-е изд-е. М.: КДУ, 2006. 240 с.
4. **Карабахян Э. К., Григорян Е. О.** Особенности способов и приемов перевода фразеологизмов различных языковых культур // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, 20-23 мая 2012 г.). М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. С. 109-113.
5. **Кунин А. В.** Англо-русский фразеологический словарь. 5-е изд-е, стереотип. М.: Русский язык – Медиа, 2004. 512 с.
6. **Кунин А. В.** Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд-е, перераб. М.: Высшая школа; Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. 381 с.
7. **Кунин А. В.** Устойчивые адекватные сравнения в русском и английском языках (опыт сопоставительного анализа) // Русский язык за рубежом. 1969. № 3. С. 80-86.
8. **Мюм У. С.** Избранные произведения: в 2-х т. М.: Радуга, 1985. Т. 1. Романы. 560 с.
9. **Мюм У. С.** Луна и грош. Театр. М.: Правда, 1991. 430 с.
10. **Мюм У. С.** Разрисованный занавес: роман на англ. яз. М.: Менеджер, 2003. 272 с.
11. **Мюм У. С.** Театр: роман на англ. яз. / комментарий М. В. Дьячкова. М.: Менеджер, 2002. 304 с.
12. **Рецкер Я. И.** О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Вопросы и методики учебного перевода. М., 1950. С. 156-178.
13. **Maugham W. S.** The Moon and Sixpence. Short Stories: книга для чтения на англ. яз. М.: Менеджер, 2006. 320 с.

**WAYS TO TRANSLATE ENGLISH COMPARATIVE PHRASEOLOGICAL UNITS INTO RUSSIAN
(BY THE MATERIAL OF THE NOVELS BY W. S. MAUGHAM "THEATRE",
"THE MOON AND SIXPENCE", "THE PAINTED VEIL")**

Demidova Mariya Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Bryansk State Technical University
marri25@mail.ru

The article identifies the ways to translate English comparative phraseological units into Russian in a literary text considering the specificity of this literary genre. The author focuses on a comparative analysis of stable adjective comparisons in the source language and target language according to the following criteria: semantic adequacy, emotional-expressive colour, functional-stylistic orientation and evaluative nature.

Key words and phrases: literary text; comparative construction; phraseological unit; translation techniques; comparative analysis.

УДК 81

В статье рассматривается трансмиссионная модель коммуникации с её недостатками и положительными сторонами. Автор характеризует её как одностороннюю, фиксирующую и разделяющую роли отправителя и получателя, где не учитывается роль обратной связи. Трансмиссионная модель является примером информационного подхода к коммуникации, направленного на повышение способности отправителя влиять на получателя, которому отводится вторичная роль.

Ключевые слова и фразы: трансмиссионная модель коммуникации; отправитель и получатель; информация; коммуниканты; сообщение; шум; воздействие; контексты.

Долженков Валерий Николаевич, к. филол. н.
Российский государственный социальный университет, г. Москва
valdolzhenkov@yahoo.com

ХАРАКТЕРИСТИКА ТРАНСМИССИОННОЙ МОДЕЛИ КОММУНИКАЦИИ

Если говорить о трансмиссионной модели коммуникации как о примере информационного подхода к коммуникации, то можно утверждать, что яркими представителями или создателями этого подхода были американцы – инженер-электронщик Шеннон и ученый Уивер, написавшие в 1949 году статью «Математическая теория коммуникации», в дальнейшем получившую название «Теория коммуникации Шеннона-Уивера». Эта модель, являющаяся более технологической, чем другие линейные модели, сводит понятие коммуникации к процессу передачи информации. Говоря о модели коммуникации, необходимо осознавать, что Шеннон и Уивер пытались, в первую очередь, усовершенствовать математическую теорию коммуникации, чтобы обеспечить максимальную эффективность использования телефонных линий и радиочастотных волн в связи. Теория дала толчок развитию информатики и сориентировала на получение полезных результатов работ по избыточности языка. Нам, однако, интереснее больше лингвистическая направленность коммуникации, чем техническая.

Исходная модель включает пять элементов:

1. Источник информации, который производит сообщение.
2. Передатчик, который кодирует сообщение в сигналы.
3. Канал, в котором сигналы преобразуются для передачи.
4. Приёмник, который декодирует (реконструирует) сообщение из сигналов.
5. Место назначения, куда приходит сообщение.

Шестой элемент – шум – является дисфункциональным фактором, т.е. любое вмешательство в процесс передачи по каналу может привести к тому, что полученный сигнал будет отличаться от отправленного.

Трансмиссионная (линейная) модель – хорошо известный пример «информационного» подхода к коммуникации. Хотя серьезные теоретики и не согласятся, но она являлась наиболее влиятельной, развиваясь, она отражала здравый смысл понимания того, что собой представляет коммуникация. Вербальная версия этой модели Лассвелла – «кто говорит что по какому каналу кому с каким результатом» [4, р. 37] – отражалась и в других исследованиях проблем человеческой коммуникации и была тесно связана с бихевиористическими взглядами. Анализируемую высоко механистическую модель можно рассматривать как образованную на основе транспортно-метфоры. Считается, что в XIX веке движение информации в целом представлялось так же, как и транспортировка товаров и людей, характеризуемая как «коммуникация». Этот взгляд на коммуникацию берет начало от самых древних мечтаний человека: желания увеличить скорость и эффект воздействия сообщений в пространстве. Написанное всегда должно доставляться читателю, так что в письменной коммуникации транспортировка писем, книг и газет подтверждала понятие транспортировки значения от писателя к читателям.

Джеймс Уильям Кэри утверждал, что «появление телеграфа положило конец индивидуальности, но не уничтожило метафору» [3, р. 213]. При описании коммуникативных актов в английском языке часто используется «проводниковая метафора», где «говорящий помещает идеи (объекты) в слова (контейнеры) и отправляет их (по проводнику) слушающему, который извлекает идеи/объекты из слов/контейнеров» [5, р. 288-324]. Отсюда вытекает, что язык функционирует как проводник, соматически передавая мысли от одного человека